

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК [001.83 + 339.924 + 316.4.063.3](476 + 470 + 571)

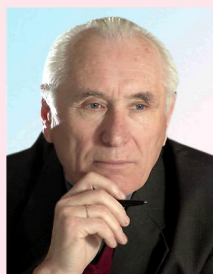
ББК 65.54(4Бел+2+5Кит)

© Витязь П.А., Щербин В.К.

Проблемы конструирования новых типов интеграционных пространств

В статье анализируется понятийное содержание концепта «пространство», широкое использование которого в самых разных областях научных знаний является наиболее очевидным свидетельством «пространственного поворота», наметившегося в современной науке в конце 1980-х годов. Раскрывается структура разработанной белорусскими исследователями теории формирования интеграционных пространств. Обосновывается необходимость конструирования новых типов интеграционных пространств, главным экономическим ресурсом которых являются новейшие научные знания.

Концепт «пространство», «пространственный поворот» в современной науке, интеграционные пространства разных типов, теория формирования интеграционных пространств.

**Петр Александрович
ВИТЯЗЬ**

академик НАН Беларуси, руководитель Аппарата НАН Беларуси
vitiaz@presidium.bas-net.by

**Вячеслав Константинович
ЩЕРБИН**

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси
slavalex@mail.ru

1. Концепт «пространство» как когнитивная основа «пространственного поворота» в современной науке

В последние десятилетия исследователи интеграционных процессов, идущих в различных регионах мира, все чаще используют при описании конечных результатов

указанных процессов такое общее, категориальное понятие, как *пространство*: «Осознание пространства как явления и обращение к этой категории связано с быстро усложняющейся функциональной и социальной структурой современного общества — от страны до глобального

мира, — в котором различные виды и типы пространств начинают играть все более значимую, а нередко и ведущую роль по сравнению с традиционными типами территориальной и общественно-экономической организации»¹.

К примеру, в рамках одной и той же страны категория пространства используется различными социальными группами для достижения весьма отличающихся целей: «Власть имущие конструируют пространства, где они могут использовать свою «силу» — города, торговые центры, школы, рабочие места, дома. Слабые создают внутри них свои собственные пространства, присваивая их на время, передвигаясь через них, занимая их настолько, насколько это им нужно»².

С другой стороны, деление, к примеру, политического пространства страны может осуществляться с опорой не на социальные группы, а на политические и административно-территориальные факторы: «Организация политического пространства страны подразумевает выделение в нем двух основных уровней осуществления политической власти: во-первых, центрального, воплощенного в системе общегосударственных (общенациональных) политических институтов и действующих в их рамках политических групп и лидеров; во-вторых, регионального, под которым понимаются политико-территориальные сообщества страны, включающие политические институты, лидеров, граждан и т.д., проживающих в пределах тех или иных политико- или административно-территориальных образований»³.

¹ Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М.С. Стрежнева. — М.: Весь Мир, 2011. — С. 7.

² Шапинская Е.Н. Власть и сопротивление в пространстве современной культуры // Философские науки. — 2012. — №10. — С. 121.

³ Семченков А.С. Циклы реорганизаций политического пространства и пути предупреждения внутригосударственных конфликтов в России // Вестник Московского университета. Сер. 12. — 2009. — №2. — С. 4.

Наиболее глобальными целями руководствуется мировое сообщество, используя категорию пространства для решения демографических и геополитических проблем: «Человечество спасалось от тупика нескончаемой самоубийственной гряды за пространство и ресурсы тем, что переустраивало стратегию жизнестроения, находя новые формационные решения. Новая формация для человечества — то же, что новая экологическая ниша для биологических видов в природе. Она позволяет прорваться в «новые пространства», избежав перенаселенности и связанных с ней опасностей взаимоистребления...Перейдя в новое пространство-время, человечество отодвинет нынешние геополитические споры как нечто второстепенное»⁴.

Отмеченное выше многоцелевое и разноуровневое использование категории пространства способствовало формированию у исследователей представления о том, что «пространство — понятие трудное»⁵. Причем сложности, которые сегодня приходится преодолевать исследователям в процессе рассмотрения категориального понятия *пространство*, в немалой мере связаны также с предельно высоким онтологическим статусом стоящей за данным понятием категории. Напомним, что еще Аристотель включал ее в десятку базовых философских категорий⁶. Позднее, уже в XIX столетии, высокий онтологический уровень данного категориального понятия подтверждал и английский социолог Г. Спенсер: «Пространство есть абстрактная идея, обнимающая все отношения сосуществования»⁷.

⁴ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. — М.: Логос, 1998. — С. 15-16.

⁵ Лоссау Ю. Пространство значения. Поворот к пространству, культурный поворот и культурная география: пер. с нем. // Гермения: журнал философских переводов. — 2012. — №1. — С. 99.

⁶ Аристотель. Категории: С приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля: пер. с др.-греч. — 3-е изд. — М.: ЛИБРОКОМ, 2012. — С. 6.

⁷ Спенсер Г. Классификация наук: пер. с англ. — М.: Вузовская книга, 2006. — С. 4.

Однако наибольшие трудности в процессе определения понятия *пространство* создает исключительное разнообразие узкодисциплинарных подходов к интерпретации содержания данного понятия. В частности, в рамках отдельных монографических исследований одновременно анализируются многие сотни разных типов пространств⁸. К примеру, только интеграционных пространств сегодня выделяется больше сотни типов⁹. Именно насущной необходимостью систематизации подобного типологического разнообразия существующих пространственных структур обусловлены предпринимаемые отдельными исследователями попытки свести многочисленные узкодисциплинарные понимания понятия *пространство* в несколько основных классов значений.

Так, российский социолог В.Н. Ярская считает, что «категория пространства наследует все накопленное в интеллектуальных сражениях культур семантическое богатство. В субстанциональной традиции, первом семантическом срезе пространство выступает как особая сущность, основными параметрами являются измерение, геополитика, география, статистика, исследовательская задача — создать объект, измерительный инструмент. На другом семантическом уровне пространство интерпретируется как субъективная реальность, репрезентируя существующее в ментальном плане, осуществляя шкалирование, создание субъективных шкал. И главный сем — пространство символов и значений, социальная организация

⁸ См., например: Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии: монография / под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. — Нежин: Изд-во НГУ имени Николая Гоголя, 2011. — 483 с.

⁹ Шербин В.К. Типология интеграционных пространств в аспекте контент-анализа // Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии: монография / под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. — Нежин: Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. — С. 130-174.

пространства»¹⁰. Близкий подход к классификации основных значений понятия *пространство* демонстрирует и российский политолог Н.Ю. Замятина: «Понятие «пространство» в научном обороте используется в различных значениях. Наиболее распространенных значений два: «физическое» пространство и пространство как метафора (и понятийная конструкция), используемая для описания структуры некоторого явления в соответствии с некоторой условной системой координат (см., например, пример построения электорального пространства, описываемого в координатах «левые» — «правые», «западники» — «почвенники» и т.д.)»¹¹.

Более того, отдельные зарубежные и отечественные философы идут еще дальше, утверждая, что и выделяемые выше два основных семантических класса узкодисциплинарных значений понятия *пространство* (физическое, географическое пространство и метафорическое, символическое пространство) неразрывно связаны между собой наличием общих структурных свойств. В частности, по мнению американского философа М. Вартофского, «независимо от того, понимаем ли мы пространство в физико-геометрическом смысле либо как социологическое или психологическое «пространство», важно то, что все эти понятия пространства, используемые в разных науках, обладают важными общими структурными свойствами»¹².

¹⁰ Ярская В.Н. Глобализация социального пространства // Интеграционные процессы в современном обществе (по материалам Всероссийской научно-практической конференции) / под ред. М.Э. Елютиной. — Саратов: Аквариус, 2003. — С. 4.

¹¹ Замятина Н.Ю. Пространства власти: физическое, метафорическое, ментальное // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности / под науч. ред. Б.В. Ананьича, С.И. Барзилова. — М.: МОНФ, 2001. — С. 64.

¹² Вартофский М. Эвристическая роль метафизики в науке // Структура и развитие науки: Из Бостонских исследований по философии науки: пер. с англ. — М.: Прогресс, 1978. — С. 83.

В свою очередь, белорусские исследователи В.К. Лукашевич и Т.Е. Новицкая раскрывают взаимосвязь указанных семантических классов пространственных значений следующим образом: «Физическое пространство, с одной стороны, является почвой для существования социального пространства, а с другой — оно как среда обитания человека является проекцией социальных отношений. Кроме того, сформировавшиеся позже подходы к социальному пространству изначально содержат в себе положения философских концепций пространства в силу апплицирования некоторых свойств физического пространства на социально-пространственную организацию общества»¹³.

Своё, особое мнение относительно векторов взаимодействия двух основных семантических классов пространственных значений имеется и у представителей географической науки, наиболее углубленно изучающей физическое пространство земной поверхности: «Немецкоязычная география озабочена выработкой правильного отношения к пространственному повороту. С одной стороны, она наблюдает «возвращение к пространству» в смежных дисциплинах с огромным вниманием и интересом... С другой стороны, география, в общем-то, в междисциплинарных дискуссиях по поводу пространства участвует лишь постольку поскольку»¹⁴. Последнее, по мнению Ю. Лоссау, обусловлено следующими причинами: «Вопреки распространённому пониманию географии, культурная география уже не ставит вопрос о том,

какими свойствами обладает то или иное пространство, и в какой мере оно способно влиять на социальную действительность или определять ее. Скорее исследуется, как пространства конструируются в качестве символических опространствиваний в ходе языковой коммуникации или повседневной практики.

Таким образом, можно сказать, что культурный поворот внутри географии привел к культурализации пространства, в контексте которой старый географический «реалистичный» взгляд на физическое пространство земной поверхности теряет свое значение. В науках об обществе и культуре, напротив, имеется возможность наблюдать прямо противоположную ситуацию. Здесь пространственный поворот привел к опространствлению смыслов культуры, так что «грубая» конкретная сторона общественной действительности, и не в последнюю очередь ее физические, материальные основы вновь рассматриваются более пристально»¹⁵. Что же касается исходной точки формирования «пространственного поворота» в современной науке, то, по мнению Е.Г. Трубиной, «начало «поворота» можно датировать мартом 1967 года, когда Мишель Фуко прочитал лекцию, позднее получившую название «Другие пространства» и впервые опубликованную на языке оригинала в октябре 1984 года»¹⁶.

Отмеченные выше методологические и когнитивно-понятийные возможности пространственного поворота, на наш взгляд, наиболее полно реализуются при рассмотрении комплексных, междисциплинарных феноменов, к числу которых, безусловно, относится и современная международная интеграция.

¹³ Лукашевич В.К., Новицкая Т.Е. Структура и динамика инновационного пространства // *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*. — 2010. — №5. — С. 104.

¹⁴ Лоссау Ю. Пространство значения. Поворот к пространству, культурный поворот и культурная география: пер. с нем. // *Герменей: журнал философских переводов*. — 2012. — №1. — С. 102.

¹⁵ Лоссау Ю. Там же. — С. 105.

¹⁶ Трубина Е.Г. Поворот к пространству: междисциплинарное движение и сложности его популяризации // *Политическая концептология*. — 2011. — №4. — С. 40.

Междисциплинарный характер феномена международной интеграции, в первую очередь, проявляется в том, что для его рассмотрения необходимо комплексное использование самых разных узкодисциплинарных подходов и знаний: политологических, экономических, социологических, этнографических, географических, исторических, военных и прочих. При этом в качестве одной из ключевых понятийных доминант подобной совокупности самых разных узкодисциплинарных знаний выступает такое комплексное пакетное понятие, как *пространство*.

По свидетельству российского философа А.И. Ракитова, специфика подобных пакетных понятий «заключается в том, что один и тот же термин, по существу, обозначает целое семейство, или пакет, в каком-то отношении сходных понятий, разграничить которые по чисто формальным, структурным характеристикам, как правило, невозможно»¹⁷.

В данном конкретном случае (при рассмотрении феномена международной интеграции) пакетное понятие *пространство* выступает в качестве общей когнитивной основы для объединения целого ряда узкодисциплинарных пространств (духовного, политического, экономического, социального, военного, географического, исторического, языкового и др.), в рамках которых локализуются наработанные различными научными дисциплинами сведения о процессах формирования и развития международных интеграционных структур, позволяющие со всех сторон охарактеризовать указанные процессы. Сложность работы с таким пакетным понятием, как *пространство*, заключается в необходи-

мости рассматривать объединяемые им «семейные» ряды более дробных понятий, заимствуемых из самых разных дисциплин и областей научных знаний, в нерасторжимом единстве общего и частного, синхронического и диахронического, общенаучного и узкодисциплинарного пониманий всех составляющих данного пакетного понятия.

Преодолению отмеченной сложности, на наш взгляд, может способствовать создание в дополнение к уже существующим общим теориям международной интеграции¹⁸ более частных, специализированных теорий: теории формирования интеграционных пространств¹⁹; теории экономического пространства²⁰ и др. Во всяком случае само определение теории (в качестве «комплекса взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления»²¹) позволяет предположить, что придание статуса теории формирующемуся на

¹⁸ См., например: Balassa B. The Theory of Economic Integration. – Homewood: Richard D. Irwin, 1961. – 304 p.; Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. – М.: Мысль, 1978. – 221 с.; Якобайт К. Теория интегральной интеграции // Региональная интеграция в Центральной Азии: сборник статей. – Берлин: Германский Фонд международного развития, 1995. – С. 1-22; Rosamond V. Theories of European Integration. – New York: Palgrave Macmillan, 2000. – 248 p.; Шишков Ю. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №4. – С. 54-63.

¹⁹ Теория формирования интеграционных пространств разных типов и механизмов их взаимодействия: отчет о НИР / науч. рук. С.М. Дедков. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруссии, 2013. – 110 с. (на правах рукописи).

²⁰ Чекмарев В.В. К теории экономического пространства // Проблемы новой политической экономики. – 1999. – №3. – С. 25-38; Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Томский ун-т, 2004. – 152 с.; Чекмарев В.В., Гульбасов А.В. Теория экономического пространства. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; Смоленск: СГУ, 2006. – 137 с.

²¹ Швырев В.С. Теория // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 2001. – С. 42.

¹⁷ Ракитов А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход. – М.: Политиздат, 1982. – С. 28.

наших глазах комплексу взглядов, идей и представлений о различных типах интеграционных пространств наделит его дополнительной объяснительной силой и позволит ему глубже раскрыть сложный и многоаспектный феномен интеграционных пространств.

2. Теория формирования интеграционных пространств

Проведение сотрудниками Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруссии в 2011–2013 гг. при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований грантового исследования на тему «Теория формирования интеграционных пространств разных типов и механизмов их взаимодействия» позволило наметить в общих чертах архитектуру такой теории²².

В частности, по мнению авторов данного исследования, в структуре указанной теории должны быть представлены следующие разделы:

1) *основы международной интеграции*, т.е. самые общие представления об основных принципах, формах и аспектах международного сотрудничества²³, а также

²² Теория формирования интеграционных пространств разных типов и механизмов их взаимодействия: отчет о НИР / науч. рук. С.М. Дедков. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруссии, 2013. – С. 9 (на правах рукописи).

²³ См., например: Витязь П.А., Щербин В.К. Активизация межакадемического сотрудничества – реальный путь к созданию общего научно-технологического пространства стран СНГ // Вестник Фонда фундаментальных исследований. – 2001. – №4. – С. 68–87; Витязь П.А., Щербин В.К. Межакадемическое сотрудничество и проблема формирования общего научного пространства стран СНГ // Науковедение. – 2001. – №4. – С. 32–49; Дедков С.М. Системный подход к геоэкономическим аспектам интеграции // Безопасность Евразии. – 2002. – №2. – С. 142–145; Жибулевская С.А., Щербин В.К. «Академкнига» – одна из форм интеграции белорусской и российской науки // Научная книга. – 2002. – №2. – С. 8–10 и др.

сведения о содержании ключевых интеграционных концептов и понятий²⁴;

2) *история международной интеграции* (ее основу составляет совокупность работ по хронологизации интеграционного процесса²⁵; проблеме периодизации истории интеграции²⁶; истории отдельных интеграционных объединений и союзов²⁷);

3) *типология интеграционных пространств*, которая базируется на выявлении специфических характеристик указанных пространств, отличающих их от пространств иных типов²⁸, и которая ори-

²⁴ См., например: Михайленко А., Вертлиб Е. Фактор как ключевое понятие интеграции в СНГ // Беларусь – Россия: неосоветский феномен интеграции / под ред. Л. Заико. – Мн.: Парадокс, 2004. – С. 327–347; Данилов А.Н., Щербин В.К. Интеграция // Республика Беларусь: Энциклопедия: в 6 т. – Т. 3. – Мн.: БелЭн, 2006. – С. 778–780; Рыбалка Е.А. Концепты пространства в социальной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – №3. – С. 39–44; Щербин В.К. Концепт «постсоветское пространство» и его концепт-переменные // Постсоветское пространство в миропорядке XXI века: приоритеты, особенности, будущее: материалы международной научно-практической конференции / редкол.: А.Н. Данилов (гл. ред.), В.Ф. Гигин, С.Г. Мусиенко. – Мн.: Медиафакт, 2011. – С. 82–91.

²⁵ См., например: Щербин В.К. Сравнительная хронология интеграционных действий по созданию общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ (1991–2001 гг.) // Проблемы управления. – 2003. – №1. – С. 33–40.

²⁶ См., например: Морозов И. Постсоветское экономическое пространство: исторический взгляд // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – №2. – С. 40–48.

²⁷ См., например: Стрешнева М.В. Европейский союз и СНГ: Сравнительный анализ институтов. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 268 с.; Шелег Н.С., Енин Ю.И. Формирование региональных интеграционных объединений на постсоветском пространстве. – М.: Постоянный Комитет Союзного государства, 2003. – 116 с.; Иллюстрированная история Союзного государства. – М.: Российская газета, 2004. – 262 с.; Шумский Н.Н. Региональные экономические объединения постсоветских государств: организационно-правовое обеспечение процессов интеграции. – Мн.: Белорусская наука, 2010. – 323 с.

²⁸ См., например: Дедков С.М., Щербин В.К. Интеграционные пространства: причины формирования, отличительные черты, основные классы // Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов: научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. – Вып. 2. / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруссии, 2011. – С. 8–22.

ентирована на создание научной классификации интеграционных пространств²⁹;

4) *учение о структуре интеграционного пространства* (содержание данного раздела охватывает проблемы структурирования интеграционного пространства того или иного типа³⁰, его параметризации и измерения при помощи разнообразных классификационных и вебметрических критериев³¹, а также выявления особенностей его архитектоники³²);

5) *учение о механизмах взаимодействия интеграционных пространств разных типов* (в настоящее время выявлены и описаны два вида таких механизмов — горизонтальный или сетевой механизм взаимодействия интеграционных пространств и вертикальный или иерархический механизм взаимодействия подобных пространств³³);

б) *интеграционная прогностика*, в рамках которой развиваются три основных направления: а) развитие, совершенствование и оптимизация использования уже существующих интеграционных про-

странств разных типов³⁴; б) конструирование новых типов интеграционных пространств³⁵; в) выявление интеграционных тенденций и мегатрендов и их экстраполяция на будущее развитие интеграционных процессов³⁶.

В перспективе возможно выделение и иных разделов в структуре рассматриваемой теории формирования интеграционных пространств (таких, как методология интеграционных исследований, интеграционная этика, интеграционная статистика и др.). Однако в настоящее время эмпирического материала для придания перечисленным выше разделам статуса самостоятельных структурных единиц явно не хватает. Что же касается разделов теории формирования интеграционных пространств, уже получивших в нашем исследовании указанный статус, то наименее разработанным из них является последний раздел (интеграционная прогностика), а из развиваемых в его рамках направлений в наименьшей степени подвергалось изучению такое направление, как конструирование новых типов пространств.

²⁹ См., например: Щербин В.К. Типология интеграционных пространств в аспекте контент-анализа // Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии: монография / под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. — Нежин: Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. — С. 130-174.

³⁰ См., например: Зевин Л. Структуризация экономического пространства СНГ // Свободная мысль. — 2004. — №11. — С. 124-135; Лысенко Г.В. Территориальные аспекты структурирования социального пространства // Социально-гуманитарные знания. — 2010. — №6. — С. 253-262 и др.

³¹ См., например: Мельников В.А. Метризация экономического пространства // Экономика и производство. — 2004. — №2. — С. 4-6; Исакова Н.Б. Вебизация инновационного пространства и передача технологий // Проблемы науки (Київ). — 2009. — №10. — С. 2-5.

³² Гец В.М. Посткризисная архитектура европейского экономического пространства // Мир перемен. — 2011. — №1. — С. 137-151.

³³ Теория формирования интеграционных пространств разных типов и механизмов их взаимодействия: отчет о НИР / науч. рук. С.М. Дедков. — Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруссии, 2013. — С. 61-73 (на правах рукописи).

³⁴ См., например: Недилько В.И. Проблемы и перспективы воссоздания единого научно-технологического пространства СНГ // Вестник Фонда фундаментальных исследований. — 1997. — №2. — С. 33-38; Бурняшева Л.А. Проблемы обновления духовного пространства современной России // Социально-гуманитарные знания. — 2010. — №5. — С. 265-273; Невоструева А.Ф. Развитие социальной сущности информационно-коммуникационного пространства на современном этапе // Власть. — 2013. — №2. — С. 38-42.

³⁵ См., например: Красина О. Конструирование транснационального пространства как теоретико-методологическая проблема в современной теории мировой политики // Власть. — 2010. — №11. — С. 69-74; Рогозин Д.М. Как сконструировать социальное пространство опросным методом // Социологический журнал. — 2010. — №4. — С. 169-173.

³⁶ См., например: Шмелев В.В. Развивающиеся страны: тенденции и противоречия экономической интеграции. — М.: Мысль, 1979. — 223 с.; Интегративные тенденции в современном мире и социальный прогресс / под ред. М.А. Розова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. — 232 с.; Бакушев В.В. Интеграционные тенденции политики ведущих международных организаций и новой России. — М.: РАГС при Президенте РФ, 1997. — 83 с.

Хотя соответствующая практика конструирования пространства, причем в отдельные исторические периоды весьма успешная, имела даже в СССР, что вынуждены признавать современные критики «советской цивилизации»: «Именно конструирование пространства позволило вначале осуществиться триумфу СССР, но потом — распасться этому сооружению: власти СССР не выращивали пространство, они его «изготавливали»³⁷. По указанным выше причинам рассмотрение основных теоретических проблем конструирования новых типов интеграционных пространств и было избрано главной темой данной статьи.

3. Создание новых типов интеграционных пространств как практика культурного конструирования

Несмотря на недостаточную теоретическую разработанность в странах СНГ указанного выше направления интеграционной прогностики, конструирование новых типов пространств в международной практике является достаточно традиционным занятием.

В частности, австрийский теоретик «информационного антиглобализма» К. Беккер писал об этом занятии европейских ученых следующее: «Создание культурной памяти и учреждение символического порядка посредством установления ментальных и идеологических пространств — традиционная практика культурного конструирования; символические сценарии порождают реальность через опосредование имплицитного политического нарратива и логики... Уже в Средневековье можно обнаружить обильные свидетельства фиктивных культурных реконструкций...

³⁷ Каганский В.Л. Россия — СССР сегодня? Сравнительный портрет пространств. Статья 3. Государство РФ и российское пространство // *Общественные науки и современность*. — 2005. — №4. — С. 100.

Ретроспективно, целые империи могут оказаться плодом культурного конструирования. Более того, такие писатели, как Мартин Берналь, автор «Сфабрикованной Древней Греции», наглядно показали, насколько глубоко культурная пропаганда и историческая дезинформация внедрены в работу европейских ученых. Для поддержания идеологической гегемонии определенных европейских элит на основе расистских идей и скрытых политических интересов фабриковались целые исторические сценарии и разрывались культурные связи»³⁸.

Однако если ранее стимулом к культурному конструированию новых типов пространств (ментальных, идеологических и прочих) служили политические амбиции правящих элит отдельных европейских государств, то в конце XX в. основной причиной такого конструирования стали экономические и политические императивы мировой глобализации: «Пространства» появляются в политической практике, когда территории поделены, а государства вынуждены переходить от экстенсивного освоения территорий к интенсивным путям и формам их использования.

Еще одна немаловажная причина появления «пространств» — выход все больших объемов и видов деятельности, форм собственности за пределы национальных границ. Главная проблема не в том, что государство что-то теряет (налоги, возможности контроля и т.п.), хотя отчасти такие потери имеют место. Важнее, что снижаются степень предсказуемости внутристрановой экономической ситуации (особенно на средне- и долгосрочную перспективу), способность государства осуществлять продолжительные программы социально-экономического развития; внутренняя

³⁸ Беккер К. *Словарь тактической реальности: Культурная интеллигенция и социальный контроль*: пер. с англ. — М.: Ультра. Культура, 2004. — С. 15, 17-18.

сфера страны оказывается уязвима перед внешними воздействиями (стихийными, а нередко и целенаправленными); а вид деятельности — отрасль, сфера и т.п. — уже не поддаются целостному контролю и направляющим воздействиям»³⁹.

В частности, по наблюдениям отечественных науковедов, широкая интеграция ведущих научных организаций России в мировое рыночное пространство показывает, что главным обладателем полученного ими научного продукта становится совсем не российское государство: «Включение российских научных организаций в финансовый «метаболизм» западного капитала (государственного или частного) несет в себе вполне реальную перспективу превращения отечественной науки в филиал зарубежных компаний. Парадоксальным образом заветная мечта многих наших ученых и руководителей науки — закрепить за Россией в международном разделении труда статус некоей лаборатории по производству и продаже фундаментальных знаний — становится сегодня отчетливо осязаемой. Вот только государство наше при этом теряет даже остатки возможностей проводить самостоятельную научно-техническую политику.

Научное сообщество России производит во все большей степени не те знания, которые необходимы стране, а те, что заказывают зарубежные компании для создания своих, вполне конкретных технологий и продукции»⁴⁰. Более того, подсчеты российских экономистов показывают, что благодаря выходу отечественных научных организаций и отдельных ученых со своими интеллектуальными услугами в мировое рыночное пространство Россия ежегодно

теряет 600–700 млн. долларов, поскольку заказы зарубежных инвесторов отечественные ученые выполняют на своем оборудовании, вследствие чего себестоимость выполняемых работ оказывается выше той суммы, которую им выплачивают иностранные заказчики⁴¹.

Кстати сказать, и в Белоруссии зарубежные инвесторы отдают предпочтение финансированию тех наукоемких отраслей (например, отрасли оффшорного программирования), которые требуют наименьших расходов на оборудование и гарантируют минимальный риск для инвесторов: «Определенные успехи белорусских программистов объясняются довольно просто. С одной стороны, «мозги» у нас довольно хорошие и дешевые, с другой — большое количество оборудования завозить в этом случае не нужно. Основные активы — интеллектуальную собственность и прибыль — оставляют за границей. А в Белоруссии расположены только помещения, в которых сидят дешевые по западным меркам программисты. Соответственно и риск для инвестора минимален.

Производители микросхем оказываются в намного худших условиях. Им необходимо расположить в месте производства здания и дорогостоящее оборудование. А вкладывать большие деньги в дорогое оборудование без достаточных гарантий инвесторы не будут»⁴².

Именно многочисленные финансовые выгоды, получаемые западными инвесторами от использования внутренних научных, образовательных, интеллектуальных и прочих пространств стран СНГ, послужат, по мнению академика НАН Украины В.М. Гееца, главной причиной коренных

³⁹ Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М.С. Стрежнева. — М.: Весь Мир, 2011. — С. 25.

⁴⁰ Ваганов А.Г. Западные инвестиции и структура российской науки // Науковедение. — 2001. — №3. — С. 86.

⁴¹ Ушкалов И.Г., Малаха И.А. Межгосударственная миграция научных кадров и проблемы развития научно-технического потенциала России // Науковедение. — 1999. — №1. — С. 34.

⁴² Балькин С. Интеграл готовят к продаже // Директор. — 2008. — №1. — С. 21.

изменений в экспансионистской политике Евросоюза, который в ближайшее время перейдет от прямого территориального расширения на восток к практике массового конструирования новых типов интеграционных пространств с участием ученых и наукоемкого бизнеса стран СНГ: «Дальнейшее расширение ЕС на восток при прежней идеологии формирования Союза путем принятия новых членов, даже таких, как Турция и/или Украина, приведет и во внутри-, и во внешнеполитическом, экономическом и социокультурном отношениях к обострению и появлению новых факторов дестабилизации в ЕС и в глобализирующемся мире.

Вот почему движение на восток должно преследовать цель не столько получения членства, сколько выделения отдельных пространств (секторов); в их рамках согласованные действия в чем-то будут похожими на условия формирования ЕОУС [Европейского объединения угля и стали. — П.В., В.Щ.]. Тогда доминирующими станут трансграничные сделки по слиянию и поглощению, которые хоть и будут лоббироваться на уровне правительства в интересах своих стран, но начнут все более обеспечивать продвижение к созданию единого рынка путем преодоления экономических различий»⁴³.

Российскими исследователями называются и иные причины конструирования Западом новых типов пространств вместо традиционно практикуемого им военно-силового захвата чужих территорий и ресурсов: «Новый военно-силовой территориальный передел мира в принципе не исключен. Однако современная война — занятие дорогостоящее, разрушительное по отношению к социальной и природной экологии и к тому же официально, в

соответствии с Уставом ООН, осуждаемое морально и политически. В условиях глобализации все чаще более важной становится возможность практического использования территории и/или ее ресурсов, а не владение тем и другим, поскольку такое обладание по разным причинам (издержки расстояний, налоги, социальная ответственность перед местным населением и т.п.) может оказаться обременительным. Пространство как явление предлагает ответ на все перечисленное. Оно допускает выход из, казалось бы, непреодолимой дихотомии «формальное — неформальное», открывая принципиальную возможность сочетать официально признаваемую (и потому формальную) допустимость социально востребуемого разнообразия фактических (и потому неформальных) отношений»⁴⁴.

Установлению в массовом порядке таких неформальных отношений между западными заказчиками и отечественными учеными весьма поспособствовало быстрое развитие информационных технологий (виртуальных сетей, Интернета и проч.).

По свидетельству О.В. Красиной, «особое развитие виртуальные транснациональные сети получают в области экономики и научно-технического сотрудничества — например, проект ЕС *cordis.eu*, в рамках которого возможно развитие контактов не только на уровне отдельных исследователей или предпринимателей, но и на уровне организаций (вузов, предпринимательских стартапов, бизнес-корпораций и др.). Это направление свидетельствует о расширении измерения транснационального пространства, поскольку для включения в транснациональную активность индивиду уже не нужно пересекать границу в физическом плане, и, оставаясь фактически в своей исходной социокультурной

⁴³ Геец В.М. Посткризисная архитектура европейского экономического пространства // Мир перемен. — 2011. — №1. — С. 148.

⁴⁴ Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М.С. Стрежнева. — М.: Весы Мир, 2011. — С. 24.

среде, индивид становится своего рода «гражданином мира», где единственным сдерживающим фактором его участия в транснациональных взаимодействиях становится наличие досугового времени (в ситуации, когда такого рода активность не является его работой, источником получения дохода) и языковые и культурные барьеры, ограничивающие возможность его коммуникации определенными социокультурными контекстами»⁴⁵.

Причем вопросы создания организационных и финансовых возможностей для использования творческого потенциала исследователей стран СНГ в целях западных корпораций решаются, к примеру, в ЕС на самом высоком уровне. В частности, руководитель Генерального директората по вопросам науки Европейской комиссии А. Митсос говорит об этом следующее: «Мы в ЕС несколько лет назад начали новую инициативу и надеемся, что в недалеком будущем она трансформируется в более четкую цель на уровне государств.

Она касается полного открытия государственных границ для науки и укрепления международного сотрудничества между ЕС и его восточными и южными соседями, не являющимися членами ЕС, а также развивающимися странами. Как нам дать лучшим исследователям во всех уголках Европы, а не только в ЕС возможности для полного использования их потенциала? Это можно сделать лишь при помощи сотрудничества, находя таких ученых и создавая им соответствующую инфраструктурную среду»⁴⁶.

⁴⁵ Красина О. Конструирование транснационального пространства как теоретико-методологическая проблема в современной теории мировой политики // *Власть*. – 2010. – №11. – С. 71.

⁴⁶ Митсос А. Европейская стратегия движения к экономике и обществу, основанных на знаниях // *Общество, основанное на знаниях: новые вызовы науке и ученым: материалы международной конференции* (Киев, 23–27 ноября 2005 г.). – К.: Феникс, 2006. – С. 53–54.

Насколько успешно создается Евросоюзом такая инфраструктура для нужд исследователей постсоветских стран, показывают исследования отечественных науковедов: «По результатам научного проекта, выполненного специалистами ЦИПИН НАН Украины, более половины институтов указали на наличие контрактов с иностранными заказчиками. В среднем на институт приходится семь контрактов, по которым ученые работают за границей, и пять зарубежных, – по которым ученые работают в Украине»⁴⁷. Более того, «наиболее важные публикации авторы направляют за рубеж (такая тенденция уже наблюдается по целому ряду направлений исследований)»⁴⁸. Последнему в немалой степени способствует то обстоятельство, что все расходы по оперативному изданию научных книг и статей постсоветских ученых западноевропейские издательства, как правило, берут на себя. В то время как у себя на родине эти же ученые годами ждут своей очереди, чтобы опубликовать полученные ими научные результаты, притом нередко платят за такие публикации из своего кармана.

Именно как следствие указанных выше причин в постсоветской науке отчетливо обозначилась тенденция не только к «утечке умов» в западные страны, но и к «утечке знаний», наработанных в рамках финансируемых странами СНГ научных программ и отдельных проектов. Как свидетельствуют украинские науковеды В.И. и М.В. Оноприенко, «среди отечественных ученых немало таких, которые, оставаясь на родине в своих институтах, работают по заказам зарубежных научных центров и фирм, включившись в международную Интернет-коммуникацию.

⁴⁷ Исакова Н.Б. Вебизация инновационного пространства и передача технологий // *Проблемы науки* (Київ). – 2009. – №10. – С. 4.

⁴⁸ Малицький Б.А. Як оцінити доробок і авторитет вченого // *Наука та наукознавство*. – 2012. – №3. – С. 163.

Этот процесс все более замещает пресловутую «утечку умов», по поводу которой высказано немало алармистских сентенций, но гораздо масштабнее её. Работая на отечественном устаревшем научном оборудовании, эти ученые, тем не менее, получают удовлетворяющие западного производителя результаты, передавая их непосредственным заказчикам. Как правило, эта продукция с невысокой долей добавленной стоимости. Следовательно, тенденция превращения наших стран в сырьевые придатки развитых государств осуществляется не только через рынок, но и через научные системы с помощью сетевых средств»⁴⁹.

На наш взгляд, чтобы остановить указанные негативные процессы и тенденции, наметившиеся в постсоветской науке, государствам Содружества необходимо самим активнее конструировать новые типы исследовательских пространств, а также чаще реализовывать соответствующие инфраструктурные проекты в интересах отечественной науки. В частности, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в качестве одного из таких инфраструктурных проектов предложил создать Парк высоких технологий (ПВТ) по образцу знаменитой «Силиконовой долины». Стратегической целью такого проекта было формирование в Беларуси «уникальной, благоприятной среды для развития высоких технологий. Своеобразного собственного аналога американской "Силиконовой долины", в которой совокупность экономических, социальных и правовых условий будет превосходить уровень, достигнутый на сегодняшний день в мировом сообществе»⁵⁰.

⁴⁹ Оноприенко В.И., Оноприенко М.В. Интернет-галактика и наука в глобализируемом мире // Наука та наукознавство. – 2008. – №1. – С. 168.

⁵⁰ Послание Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко Парламенту // www.president.gov.by/press/29160.html.

Сегодня ПВТ уже встал на ноги и является одним из лидеров белорусской инновационной сферы: «К концу прошлого года прибыль Парка достигла миллиарда долларов. 6 компаний ПВТ в 2012 г. вошли в список лучших поставщиков ИТ-услуг в мире. За год здесь было создано 2,5 тыс. новых рабочих мест, всего в Парке насчитывается около 14,5 тыс. специалистов в области информационных технологий. Среди компаний – резидентов Парка примерно половина является иностранными и совместными предприятиями. Более половины резидентов занимаются производством собственных программных продуктов. Все это позволило Белоруссии войти в тридцатку стран с наиболее развитой сферой оффшорного программирования, по версии аналитиков компании Gartner, а Парку высоких технологий – занять место среди крупнейших ИТ-кластеров в странах Центральной и Восточной Европы»⁵¹.

В отличие от указанного выше инновационно-инфраструктурного проекта, выполнявшиеся в течение 2000-х гг. белорусско-российские программы «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД» способствовали по сути дела формированию нового типа интеграционного пространства, поскольку в их рамках были созданы оптимальные условия для многолетней совместной работы белорусских и российских специалистов в области конструирования суперкомпьютеров.

По свидетельству Л.Б. Вардомского и А.В. Шурубовича, реализация указанных и ряда иных научных программ Союзного государства России и Белоруссии «внесла заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники РФ и РБ.

⁵¹ Цепкало В., Старжинский В., Павлова О. Ведущий кластер ИТ-индустрии // Наука и инновации. – 2013. – №4. – С. 53.

Так, в рамках программ «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД» по созданию и внедрению суперкомпьютеров к настоящему времени выпущено 19 опытных образцов новейших суперкомпьютеров семейства «СКИФ» рядов 1.2.3. Пять суперкомпьютеров семейства «СКИФ» вошли в мировой рейтинг Top500 – пятисот самых мощных ЭВМ мира. За период с 2002 по 2009 г. производительность суперкомпьютеров семейства «СКИФ» возросла с 0,423 до 60 триллионов операций в секунду»⁵².

Еще одно новое интеграционное пространство было сформировано усилиями российских и белорусских ученых и производителей в области дизельного автомобилестроения. В рамках программ по развитию последнего «участвовали около 20 ведущих предприятий автомобильной промышленности России и Белоруссии, был налажен массовый выпуск автомобильной техники, соответствующей международным современным и перспективным требованиям по экологии, экономичности, безопасности и надежности ЕВРО-2, ЕВРО-3 и ЕВРО-4. По итогам 2008 г. на предприятиях – участниках программы было выпущено 34 296 штук грузовых автомобилей и 44 773 штуки дизельных двигателей класса ЕВРО-3; в последующие годы намечен переход на промышленное производство техники класса ЕВРО-4»⁵³.

Приведенные выше примеры реализации крупных инфраструктурных проектов

и конструирования новых типов исследовательских пространств в рамках Союзного государства России и Белоруссии представляют только небольшую часть существующих пространств и проектов: «По инициативе Научного Совета при Исполнительном комитете Союза Беларуси и России и при участии Министерства науки России, ГКНТ РБ, РАН, НАН Белоруссии, широкого круга научной общественности разрабатывается и реализуется Программа формирования единого научно-технологического пространства Белоруссии и России, определены общие приоритетные направления развития науки и техники. Подготовлен, согласован и выполняется ряд совместных проектов и программ (в рамках Союза более 30, по направлениям космической техники, суперкомпьютеров, лазерной техники, биотехнологий, сельского хозяйства, лекарственных препаратов, ресурсосберегающих технологий и др.)»⁵⁴.

На наш взгляд, ученым России и Белоруссии не следует останавливаться на достигнутых результатах. Необходимо формировать новые интеграционные пространства во всех ключевых направлениях естественных, технических и гуманитарных наук, развиваемых учеными двух стран. Массовое создание таких исследовательских пространств является вполне разрешимой задачей, поскольку, как показывает международный опыт, «довольно легко сконструировать морфологическое пространство для любого четко выраженного научно-технического направления»⁵⁵.

⁵² Вардомский Л.Б., Шурубович А.В. Постсоветские интеграционные проекты как фактор модернизации экономик стран СНГ // Интеграция науки как фактор строительства Союзного государства: научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. – Вып. 3 / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011. – С. 31.

⁵³ Там же.

⁵⁴ П.А. Витязь – путь в науке / ред.: О.В. Роман, А.Ф. Ильющенко, С.П. Витязь. – Мн.: Белорусская наука, 2006. – С. 89.

⁵⁵ Эйрес Р. Научно-техническое прогнозирование и долгосрочное планирование: пер. с англ. – М.: Мир, 1971. – С. 113.

Для решения поставленной задачи могут использоваться как научно-организационные, так и чисто политические средства и методы. При этом, однако, не следует забывать о том, что внутри таких исследовательских пространств действуют исключительно научные правила и требования: «Все утверждения науки без исключения основаны на целом ряде исходных допущений и в силу этого релевантны только в пространстве, ограниченном этими допущениями, иногда многочисленными и трудно обозримыми»⁵⁶. Иными словами, «поле науки может быть определено как относительно автономное пространство, обладающее собственными специфическими целями и ставками, главными среди которых являются накопление рациональных эмпирически обоснованных знаний»⁵⁷.

Отмеченная выше специфичность и автономность научных пространств совсем не означает, что ученые индифферентны к тем широким интеграционным процессам, которые протекают на постсоветском пространстве. Обсуждая роль интеллигенции в объединении российского пространства, В.Л. Каганский вполне справедливо, на наш взгляд, отмечает следующее обстоятельство: «Федеральная власть призвана обеспечивать единство норм и шире — единство пространства страны, но далеко не всем социальным группам населения — безотносительно их современной успешности — нужно единое связное пронизанное пространство с едиными нормами. Такое пространство очень нужно именно тем,

кого пренебрежительно зовут «бюджетниками». Это чуть ли не единственная группа, реально нуждающаяся в единой стране с общими нормами... «Федеральная интеллигенция» гораздо эффективнее властных вертикалей может как интегрировать территорию государства, так и контролировать региональные элиты «снизу»⁵⁸.

Руководство Союзного государства России и Белоруссии должно рассматривать отечественную научную интеллигенцию в качестве своего главного союзника в деле объединения территорий, экономик, политик и культур двух стран. Во всяком случае, именно так поступает руководство Евросоюза, активно поддерживая процесс конструирования Европейского научного пространства: «Для политической элиты и бюрократии ЕС формирование Европейского научного пространства является важнейшим шагом в политической и государственной интеграции Европы. Не в последнюю очередь это означает получение контроля над серьезными (в десятки миллиардов евро) финансовыми потоками, то есть еще один шаг превращения бюрократии ЕС в орган реальной исполнительной власти.

Ни политики, ни чиновники ЕС толком не представляют себе, что такое мировое научное лидерство Европы, но готовы поддерживать реализацию этой идеи ресурсами, чтобы привлечь научную элиту на свою сторону в противостоянии национальным бюрократиям»⁵⁹.

⁵⁶ Кустарев А. Наука и политика // Неприкосновенный запас. — 2008. — №6. — С. 6.

⁵⁷ Шматко Н.А. Горизонты социоанализа // Социоанализ Пьера Бурдьё. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. — С. 37.

⁵⁸ Каганский В.Л. Россия — СССР сегодня? Сравнительный портрет пространств. Статья 3. Государство РФ и российское пространство // Общественные науки и современность. — 2005. — №4. — С. 102.

⁵⁹ Мирский Э.М., Барботько Л.М., Борисов В.В. Научная политика XXI века: тенденции, ориентиры и механизмы // www.courier.com.ru/top/cras.htm.

Завершая данную статью, считаем необходимым еще раз привлечь внимание читателей к проблемам конструирования в рамках Союзного государства новых типов интеграционных пространств, основанных на знаниях. На наш взгляд, только создавая многочисленные исследовательские

пространства и всячески поддерживая ученых, основных производителей ключевого экономического ресурса современности (научного знания), «можно создать цивилизацию, ориентированную на создание новых богатств, а не на борьбу за богатства других»⁶⁰.

Литература

1. Аристотель. Категории: С приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля: пер. с др.-греч. / Аристотель. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 80 с.
2. Бакушев, В.В. Интеграционные тенденции политики ведущих международных организаций и новой России / В.В. Бакушев. – М.: РАГС при Президенте РФ, 1997. – 83 с.
3. Балыкин, С. Интеграл готовят к продаже / С. Балыкин // Директор. – 2008. – №1. – С. 21.
4. Беккер, К. Словарь тактической реальности: Культурная интеллигенция и социальный контроль: пер. с англ. / К. Беккер. – М.: Ультра. Культура, 2004. – 224 с.
5. Бияков, О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О.А. Бияков. – Томск: Томский ун-т, 2004. – 152 с.
6. Бурняшева, Л.А. Проблемы обновления духовного пространства современной России / Л.А. Бурняшева // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №5. – С. 265-273.
7. Ваганов, А.Г. Западные инвестиции и структура российской науки / А.Г. Ваганов // Науковедение. – 2001. – №3. – С. 84-91.
8. Вардомский, Л.Б. Постсоветские интеграционные проекты как фактор модернизации экономик стран СНГ / Л.Б. Вардомский, А.В. Шурубович // Интеграция науки как фактор строительства Союзного государства: научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. – Вып. 3 / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011. – С. 21-39.
9. Вартофский, М. Эвристическая роль метафизики в науке / М. Вартофский // Структура и развитие науки: Из Бостонских исследований по философии науки: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978. – С. 43-110.
10. Витязь, П.А. Активизация межакадемического сотрудничества – реальный путь к созданию общего научно-технологического пространства стран СНГ / П.А. Витязь, В.К. Щербин // Вестник Фонда фундаментальных исследований. – 2001. – №4. – С. 68-87.
11. Витязь, П.А. Межакадемическое сотрудничество и проблема формирования общего научного пространства стран СНГ / П.А. Витязь, В.К. Щербин // Науковедение. – 2001. – №4. – С. 32-49.
12. Геец, В.М. Посткризисная архитектура европейского экономического пространства / В.М. Геец // Мир перемен. – 2011. – №1. – С. 137-151.
13. Данилов, А.Н. Интеграция / А.Н. Данилов, В.К. Щербин // Республика Беларусь: Энциклопедия: в 6 т. – Т. 3. – Мн.: БелЭн, 2006. – С. 778-780.
14. Дедков, С.М. Системный подход к геоэкономическим аспектам интеграции / С.М. Дедков // Безопасность Евразии. – 2002. – №2. – С. 142-145.
15. Дедков, С.М. Интеграционные пространства: причины формирования, отличительные черты, основные классы / С.М. Дедков, В.К. Щербин // Союзное государство в контексте мировых интеграционных процессов: научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. – Вып. 2. / под ред. С.М. Дедкова, В.К. Егорова. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2011. – С. 8-22.
16. Жибулевская, С.А. «Академкнига» – одна из форм интеграции белорусской и российской науки / С.А. Жибулевская, В.К. Щербин // Научная книга. – 2002. – №2. – С. 8-10.

⁶⁰ Селье Г. От мечты к открытию: как стать ученым: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1987. – С. 150.

17. Замятина, Н.Ю. Пространства власти: физическое, метафорическое, ментальное / Н.Ю. Замятина // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности / под науч. ред. Б.В. Ананьича, С.И. Барзилова. – М.: МОНФ, 2001. – С. 64-82.
18. Зевин, Л. Структуризация экономического пространства СНГ / Л. Зевин // Свободная мысль. – 2004. – №11. – С. 124-135.
19. Иллюстрированная история Союзного государства. – М.: Российская газета, 2004. – 262 с.
20. Интегративные тенденции в современном мире и социальный прогресс / под ред. М.А. Розова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 232 с.
21. Исакова, Н.Б. Вебизация инновационного пространства и передача технологий / Н.Б. Исакова // Проблемы науки (Київ). – 2009. – №10. – С. 2-5.
22. Каганский, В.Л. Россия – СССР сегодня? Сравнительный портрет пространств. Статья 3. Государство РФ и российское пространство / В.Л. Каганский // Общественные науки и современность. – 2005. – №4. – С. 100-112.
23. Красина, О. Конструирование транснационального пространства как теоретико-методологическая проблема в современной теории мировой политики / О. Красина // Власть. – 2010. – №11. – С. 69-74.
24. Кустарев, А. Наука и политика / А. Кустарев // Неприкосновенный запас. – 2008. – №6. – С. 3-9.
25. Лоссау, Ю. Пространство значения. Поворот к пространству, культурный поворот и культурная география: пер. с нем. / Ю. Лоссау // Герменей: журнал философских переводов. – 2012. – №1. – С. 99-111.
26. Лукашевич, В.К. Структура и динамика инновационного пространства / В.К. Лукашевич, Т.Е. Новицкая // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. – 2010. – №5. – С. 103-111.
27. Лысенко, Г.В. Территориальные аспекты структурирования социального пространства / Г.В. Лысенко // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №6. – С. 253-262.
28. Маліцький, Б.А. Як оцінити доробок і авторитет вченого / Б.А. Маліцький // Наука та наукознавство. – 2012. – №3. – С. 162-163.
29. Мельников, В.А. Метризация экономического пространства / В.А. Мельников // Экономика и производство. – 2004. – №2. – С. 4-6.
30. Мирский, Э.М. Научная политика XXI века: тенденции, ориентиры и механизмы / Э.М. Мирский, Л.М. Барботько, В.В. Борисов // www.courier.com.ru/top/cras.htm.
31. Митсос, А. Европейская стратегия движения к экономике и обществу, основанных на знаниях / А. Митсос // Общество, основанное на знаниях: новые вызовы науке и ученым: Материалы международной конференции (Киев, 23-27 ноября 2005 г.). – К.: Феникс, 2006. – С. 51-56.
32. Михайленко, А. Фактор как ключевое понятие интеграции в СНГ / А. Михайленко, Е. Вертлиб // Беларусь – Россия: неосоветский феномен интеграции / под ред. Л. Заико. – Мн.: Парадокс, 2004. – С. 327-347.
33. Морозов, И. Постсоветское экономическое пространство: исторический взгляд / И. Морозов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – №2. – С. 40-48.
34. Невоструева, А.Ф. Развитие социальной сущности информационно-коммуникационного пространства на современном этапе / А.Ф. Невоструева // Власть. – 2013. – №2. – С. 38-42.
35. Недилько, В.И. Проблемы и перспективы воссоздания единого научно-технологического пространства СНГ / В.И. Недилько // Вестник Фонда фундаментальных исследований. – 1997. – №2. – С. 33-38.
36. Оноприенко, В.И. Интернет-галактика и наука в глобализируемом мире / В.И. Оноприенко, М.В. Оноприенко // Наука та наукознавство. – 2008. – № 1. – С. 166-168.
37. Отчет о НИР «Теория формирования интеграционных пространств разных типов и механизмов их взаимодействия» / науч. рук. С.М. Дедков. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2013. – 110 с. (на правах рукописи).
38. П.А. Витязь – путь в науке / ред.: О.В. Роман, А.Ф. Ильющенко, С.П. Витязь. – Мн.: Белорусская наука, 2006. – 192 с.
39. Панарин, А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке / А.С. Панарин. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1998. – 392 с.

40. Послание Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко Парламенту // www.president.gov.by/press/29160.html.
41. Ракитов, А.И. Историческое познание. Системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1982. – 303 с.
42. Рогозин, Д.М. Как сконструировать социальное пространство опросным методом / Д.М. Рогозин // Социологический журнал. – 2010. – №4. – С. 169-173.
43. Рыбалка, Е.А. Концепты пространства в социальной философии / Е.А. Рыбалка // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – №3. – С. 39-44.
44. Селье, Г. От мечты к открытию: как стать ученым: пер. с англ. / Г. Селье. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
45. Семченков, А.С. Циклы реорганизаций политического пространства и пути предупреждения внутрисоциальных конфликтов в России / А.С. Семченков // Вестник Московского университета. Сер. 12. – 2009. – №2. – С. 3-13.
46. Спенсер, Г. Классификация наук: пер. с англ. / Г. Спенсер. – М.: Вузовская книга, 2006. – 92 с.
47. Стрежнева, М.В. Европейский союз и СНГ: Сравнительный анализ институтов / М.В. Стрежнева. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 268 с.
48. Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М.С. Стрежнева. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011. – 376 с.
49. Трубина, Е.Г. Поворот к пространству: междисциплинарное движение и сложности его популяризации / Е.Г. Трубина // Политическая концептология. – 2011. – №4. – С. 34-49.
50. Ушкалов, И.Г. Межгосударственная миграция научных кадров и проблемы развития научно-технического потенциала России / И.Г. Ушкалов, И.А. Малаха // Науковедение. – 1999. – №1. – С. 20-35.
51. Цепкало, В. Ведущий кластер ИТ-индустрии / В. Цепкало, В. Старжинский, О. Павлова // Наука и инновации. – 2013. – №4. – С. 52-56.
52. Чекмарев, В.В. К теории экономического пространства / В.В. Чекмарев // Проблемы новой политической экономики. – 1999. – №3. – С. 25-38.
53. Чекмарев, В.В. Теория экономического пространства / В.В. Чекмарев, А.В. Гульбасов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; Смоленск: СГУ, 2006. – 137 с.
54. Шапинская, Е.Н. Власть и сопротивление в пространстве современной культуры / Е.Н. Шапинская // Философские науки. – 2012. – №10. – С. 118-127.
55. Швырев, В.С. Теория / В.С. Швырев // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 2001. – С. 42-45.
56. Шелег, Н.С. Формирование региональных интеграционных объединений на постсоветском пространстве / Н.С. Шелег, Ю.И. Енин. – М.: Постоянный Комитет Союзного государства, 2003. – 116 с.
57. Шишков, Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции / Ю.В. Шишков. – М.: Мысль, 1978. – 221 с.
58. Шишков, Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее / Ю.В. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – №4. – С. 54-63.
59. Шматко, Н.А. Горизонты социоанализа / Н.А. Шматко // Социоанализ Пьера Бурдьё. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 13-46.
60. Шмелев, В.В. Развивающиеся страны: тенденции и противоречия экономической интеграции / В.В. Шмелев. – М.: Мысль, 1979. – 223 с.
61. Шумский, Н.Н. Региональные экономические объединения постсоветских государств: организационно-правовое обеспечение процессов интеграции / Н.Н. Шумский. – Мн.: Беларуская навука, 2010. – 323 с.
62. Щербин, В.К. Сравнительная хронология интеграционных действий по созданию общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ (1991–2001 гг.) / В.К. Щербин // Проблемы управления. – 2003. – №1. – С. 33-40.
63. Щербин, В.К. Типология интеграционных пространств в аспекте контент-анализа // Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии: монография / В.К. Щербин; под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. – Нежин: Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. – С. 130-174.

64. Щербин, В.К. Концепт «постсоветское пространство» и его концепт-переменные / В.К. Щербин // Постсоветское пространство в миропорядке XXI века: приоритеты, особенности, будущее: материалы международной научно-практической конференции / редкол.: А.Н. Данилов (гл. ред.), В.Ф. Гигин, С.Г. Мусиенко. – Мн.: Медиафакт, 2011. – С. 82-91.
65. Эйрес, Р. Научно-техническое прогнозирование и долгосрочное планирование: пер. с англ. / Р. Эйрес – М.: Мир, 1971. – 296 с.
66. Язык и пространство: проблемы онтологии и эпистемологии: монография / под ред. А.Э. Левицкого, С.И. Потапенко. – Нежин: Издательство НГУ имени Николая Гоголя, 2011. – 483 с.
67. Якобайт, К. Теория интегральной интеграции / К. Якобайт // Региональная интеграция в Центральной Азии: сборник статей. – Берлин: Германский Фонд международного развития, 1995. – С. 1-22.
68. Ярская, В.Н. Глобализация социального пространства / В.Н. Ярская // Интеграционные процессы в современном обществе (по материалам Всероссийской научно-практической конференции) / под ред. М.Э. Елютиной. – Саратов: Аквариус, 2003. – С. 4-10.
69. Balassa V. The Theory of Economic Integration. – Homewood: Richard D. Irwin, 1961. – 304 p.
70. Rosamond B. Theories of European Integration. – New York: Palgrave Macmillan, 2000. – 248 p.